Зуко не может перестать думать о человеке в маске. Он мечтал об этом: о перерезании горла Тенмы, о плавных, невероятно эффективных движениях меча. Эта сцена снова и снова возникала в его сознании с безупречной четкостью, словно снова происходила на его глазах.

Проклятие шарингана. Благословение шарингана.

Его отец был в восторге от того, что он пробудил Кеккей Генкай их клана.

-Ты пробудил свой шаринган в возрасте восьми лет...

-... Это приносит радость клану, когда один из нас превосходит других...

-В конце концов, ты мой сын.

Бла-бла-бла.

Зуко захотелось спросить Фугаку, какую дрянь он курил.

Один из его товарищей по команде погиб, другой ушел из жизни шиноби, а Фугаку его поздравляет?

Очевидно, Зуко поторопился с выводами, и у этого отца тоже не хватало винтиков.

Если бы Идзуми (его дочь Идзуми) увидела такое кровопролитие в восемь лет, Зуко никогда бы так не отреагировал.

Он не был своим отцом. Он никогда не был своим отцом. Этот факт был верен в обеих жизнях.

Но даже если бы Зуко не был согласен с позицией Фугаку, он не мог бы не испытывать гордости за шаринган. Это страшный инструмент.

Как только он активировал его, его боевые способности резко возросли. Движения людей стали настолько очевидными, что он мог предсказать их действия еще до того, как они их совершат. Траектория полета оружия была ясна как день, гендзюцу было бесполезно против него, а ниндзюцу можно было бы записать на свитках, чтобы он овладел ими.

Во время тренировки с Шисуи он использовал его против нескольких сомнительных АНБУ (то есть более сомнительных, чем обычно) и был поражен тем, насколько простым может быть бой.

Конечно, все эти преимущества были получены ценой впечатывания травмирующих воспоминаний в его разум, психической нестабильности и, вероятно, безумия в будущем.

Зуко просит вернуть деньги.

Его умение обращаться с метательным оружием, и без того очень хорошее, становится совершенным, и Саске целыми днями уговаривает его показать ему техники владения сюрикеном.

-Нии-сан, я нашел тебя!

-Нии-сан! Отработаешь со мной трюк с сюрикеном?

-Нии-сан, вы можете снова учить меня, как сегодня?

Честно говоря, Зуко находит Саске немного утомительным: парень был неутомим.

Непреклонное стремление совершенствоваться, постоянные травмы во время тренировок, нетерпение юности. Ему не раз приходилось отвлекать своего непутевого младшего брата, чтобы удрать, тыкая Саске в лоб и ускользая, пока тот дуется. (Честно говоря, это не сулит ничего хорошего для карьеры ниндзя Саске.)

Саске действительно не был похож на Азулу, если вообще был похож...

Зуко сделал паузу.

Ведь если Саске был похож на Зуко (самый талантливый ребенок, нелюбимый отцом и опекаемый матерью), то получается, что Зуко и есть Азула?

Нет. Ни за что.

Он никак не может стать похожим на Азулу.

Способность лгать без утайки. Одаренность во всем, что она делала. Приводит людей в ужас просто своим существованием. Каждая их встреча приводит к новым психологическим пыткам, она использует семейные отношения, чтобы глубже вонзить нож, и использует его детское прозвище, потому что знает, что он его ненавидит.

А потом все заканчивается тем, что он сидит один в заброшенном семейном тронном зале, ожидая финального эпического столкновения, в котором он в полной мере проявит безумие своего рода, и менее талантливый брат или сестра наконец-то победит другого.

Не-а. Зуко покачал головой, фыркнув. Как бы не так.

К тому же, если его младший брат был Зуко в этой вселенной (социально неловкий парень с мечами, огнем и способностью перенаправлять молнии), то Сасуке должен был собрать свой собственный эквивалент команды Аватара.

Ветреная натура (на самом деле он реинкарнированный дух, хотя и не помнит об этом) будет постоянно пытаться подружить врагов, способствуя миру и взаимопониманию. Другой был бы чудесным целителем со вспыльчивым характером, который также мог бы надрать задницу. Потом был бы парень из Воды с мечом и сарказмом, и, наконец, тот, кто внешне выглядел невинно, но в драке превращался в яростного, гогочущего зверя, несущего разрушение.

Но такого количества совпадений просто не могло быть.

Саске придется оставить свой дом и все, что он когда-либо знал, чтобы отправиться на задание, которое, как все знали, невозможно. Затем, в течение трех лет, он находит свою цель, та погибает, и хотя он был вовлечен в это дело, его непосредственной вины в этом не было. Однако все будут думать, что это он, а потом мастер манипуляций, оказавшийся его родственником, заберет его, пока он будет считать, что только что добился всего, чего хотел.

Зуко расслабился. Шаринган, вопреки некоторым утверждениям, не может предсказывать будущее. Зуко тоже не может, и он рад этому. Он не хочет заранее знать о несчастье, которое его постигнет. Ему и так будет несладко.

_____

Зуко нравилась Идзуми, несмотря на то что она, как известно, симпатизирует демонам. Яркая и амбициозная девушка напоминала ему его дочь, только более идеалистичную и менее практичную.

А еще она дала ему данго.

Зуко только помахал ей на прощание, продолжая свой путь по территории комплекса к тренировке с Шисуи. Старший Учиха разминается на их обычном месте и разглядывает палочки для данго в своей руке.

-Натолкнулся на свою подружку? - поддразнил Шисуи, возмущенно вздергивая брови.

-Что? - Наследник Учиха ошарашенно уставился на него, от неожиданности сказанного моргнув.

-Знаешь, девушку, которая всегда краснеет при виде тебя и дарит тебе данго бесплатно, зовут Идзуми?

-Что!? - не сдержался Зуко. -Это отвратительно, она мне как дочь!

Шисуи странно посмотрел на него. -Ты имеешь в виду, не как твоя сестра?

-Точно, сестра. Неважно. Но я бы никогда не стал с ней встречаться, это было бы инцестом!

Шисуи фыркнул. -Ты же знаешь, что твои родители Учиха? И они рассматривают Изуми в качестве твоей пары, так?

-ЧТО!? - закричал он так громко, что перепугал птиц. Шисуи усмехнулся.

-Вы поладите, она активировала свой шаринган, и она только наполовину Учиха, так что в основной семье появится новая кровь. Не могу поверить, что ты этого не знал.

-Не может быть. - Он не может жениться на Идзуми! Она ему как дочь! -Я не могу на ней жениться, вообще-то я считаю, что это ужасная идея жениться внутри клана. А вдруг мои дети сойдут с ума от кровосмешения?

-Ум.

Вот черт.

Зуко обернулся и увидел, что девушка переминается с ноги на ногу.

-Я как раз собиралась отдать тебе остатки данго, если хочешь, Итачи-кун... - Голос Идзуми неуверенно прервался, и она протянула перед собой корзинку со сладкими клецками, как подношение.

Зуко было стыдно признаться, что его рука автоматически двинулась, чтобы принять корзинку.

-Ах. Да, спасибо, Идзуми, - жестко сказал он.

Идзуми пробормотала что-то на прощание и скрылась.

В общении с представительницами слабого пола Зуко все еще был так же искусен, как и раньше, то есть совсем не искусен.

Он никогда не думал, что будет так думать о себе, но, слава богу, он симпатичный. Если бы он был одновременно уродливым и совершенно неумным, единственная, кто согласился бы выйти за него замуж, была бы из тех золотоискателей, от которых ему нужно держаться подальше.

Что ж. Ему еще девять, о девочках беспокоиться не стоит. Он разыщет Идзуми позже.

-Огнеметание? - предложил Зуко, обернувшись к Шисуи.

Шисуи не обратил внимания на отчаяние в его тоне. -Конечно, Итачи.

_____

-Итак, ты понял, что лучший способ защиты от огня (когда ты не можешь уклониться от него) это перенаправить кулак противника до того, как он успеет нацелиться на тебя. Но иногда это невозможно, поэтому сегодня я научу тебя резать огонь.

-Разрезать огонь? - Шисуи был очень заинтригован. Зуко усмехнулся, ведь это был один из его любимых приемов, когда он впервые научился ему у дяди, потому что это выглядело очень круто.

Он принял боевую стойку. -Дай мне огромную струю пламени, пятисекундная вспышка.

Вдохнув, Шисуи плавно перешел в готовность, а затем двинулся вперед, вытянув кулак, из кончика которого полыхнуло пламя. Волна энергии устремилась к Зуко, который не попытался убежать. Вместо этого он шагнул вперед, сжал руки в кулаки и вонзил кончики пальцев прямо в огонь. Огонь расступился перед ним, проносясь мимо, дымка жара шелестела на его волосах.

Зуко выпрямился и улыбнулся. -Огненный разрез.

-Это так круто! - Шисуи подпрыгнул на носках, ухмыляясь от уха до уха. -А на чакру огня это тоже действует?

-Да, мне удалось расщепить все дзюцу Огня, которые я тестировал. Неважно, есть ли у него чакра или какая у него форма; если это огонь, то его можно разделить.

Шисуи удовлетворенно вздохнул. -Чувак, огненное покорение, это лучшая вещь на свете! Знаешь, на днях я сражался с шиноби Кири, которые украли бьякуган. Благодаря моим иллюзиям их отряд был выведен из строя, но, естественно, кроме обладателя бьякугана, я выбрал план Б и взорвал его огнем, - улыбка старшего Учиха превратилась в злобную ухмылку.

-Он так растерялся, ведь в огне не было чакры, а бьякуган это видит. Он подумал, что я и его в гендзюцу заманил! Видел бы ты его лицо, - хмыкнул Шисуи.

Зуко почувствовал, как в его груди разгорается гордость, и это чувство переполняло его, казалось, он вот-вот лопнет.

-Шисуи, никому не говори, но ты мой любимый ученик!

-Почему? Чтобы другие твои несуществующие ученики не жаловались?

-Ух. Просто заткнись и прими комплимент.

-Да, я так польщен, Итачи-сенсей.

http://tl.rulate.ru/book/109414/4081338